

Живет в Порту (Португалия). О себе: "Инженер-программист. Тем и интересен..."

* * *

Студень хлебаешь ли, крошишь пиццу,
Или зубами дронишь рогалик,
Жизнь – только вкус, что ты смог добиться,
Долгих усилий не прилагая,

Время, зевая, толкает стрелки
Белыми пальцами в липком тесте,
Жизнь – просто смена еды в тарелке
На бесконечно-привычном месте,

Маятник ходом своим качая,
Сутки сменяются, злей и чаще...
Жизнь – это лишь разливание чая
По миллионам кофейных чашек,

Высохнут хрупкие, вновь пылятся,
Полки шкафов меж собою делят,
Время заплакать и засмеяться
– Только начинка для дней недели;

Взял коробок, загорелась спичка
– Этому трудно найти название,
Это обыденность – нет, привычка
К глупым причинам существования,

Вот и опять собрались все вместе...
Кухня, плита и горелок трепет.
Сонными пальцами в липком тесте
Время своих человечков лепит.

* * *

Слишком много телесной в тебе красоты,
Через меру природного – не обессудь...
Здесь весна. Вновь на крыше истошно коты
Выражают подругам животную суть,

Лезут липкие листья из почек берёз,
Сок земли ищут корни – а там как кому...
Ты умеешь надолго привлечь, и всерьёз,
Без стократно воспетых поэтами мук;

Ты ярка – но в огне этом таинства нет,
Ты ясна и проста, словно счёт до пяти,
– И летят мои чувства как мошки на свет,
Где сгорают, не ведая боли почти.

Так уж вышло, начитан я – даже умён,
Знал печали и злые метанья души
– Но твержу твоё имя среди прочих имён,
Не пытаюсь напрасную страсть потушить;

И готов я привычный мой мир разломать,
Измениться до глупости, духом нищать –
Чтобы только подольше тебя обнимать,
Вкус неистовых губ на губах ощущать...

Ты прости меня – если, конечно, поймёшь
Эту странную горечь ненужных речей...
А на улице громче весенний галдёж

Для любви прилетевших сорок и грачей.

* * *

Мужик тащил большой мешок,
Он множил свой бюджет.
Я испытал счастливый шок,
Взглянув на сей сюжет.

Атлант в кроссовках «Адидас»,
Апофеоз труда –
«Ему любая баба даст»,
Подумалось тогда;

Вокруг чужим умом жила
Страна. А наш Сизиф,
Как мёдом полная пчела,
Полз, горб свой нагрузив.

Ему бы кушать шоколад
От фабрики «Сладко»,
Но пёр он куль. И был он рад
– Хоть было нелегко.

Его домой ждала жена,
Таращила глаза
(Как будет счастлива она,
Дерюгу развязав!);

Собой условности поправ,
Презрев, что тощ и хил,
Он выступал как Голиаф,
Как Гектор, как Ахилл;

С похмелья трудноразбудим,
Охочий до вранья –
«Такой народ непобедим»,
Внезапно понял я:

И, озареньем поражён,
Сглотнул возникший ком...
А в даль, как смертник на рожон,
Шагал мужик с мешком.